

единялись в казаками, служившими в городах Курского края и вообще в украинских городах, и с польскими жолнерами.

Что касается движения законодательства по отношению к дворянскому сословию, то в царствование Царя Василия Шуйского последовал указ о пожаловании за Московское осадное сиденье и за неотъезд к Тушинскому вору дворянам и детям боярским и другим ратным людям в вотчину из поместья со ста четей по двадцати четей. В актах рода Кикиных мы встречаем ссылку на указ Шуйского, в которой было сказано: «во прежнему указу как в прошлом 118 (1610) году на Москве при Царе Василье даваны вотчины дворяном и детем боярским за Московское осадное сиденье», и «с его Иванова (Кикина) окладу с 750 чети со ста по 20-ти, итого 150 чети из старого его поместья в вотчину». Для дворян и детей боярских Белгородско-Курского края этот указ имел весьма важное значение, так как некоторые из них, в это время служили в Государевых войсках и получили жалованные грамоты на вотчины в награду за осадное сиденье в Москве и неотъезд к Тушинскому вору. Так: Богдан Осипович Виденьев получил от Государя Михаила Федоровича в 1625 году грамоту¹¹¹, которою он был жалован вотчиною, что была дана ему Царем Василием Ивановичем Шуйским «за многие его службы и осадное Московское сиденье против Польских и Литовских людей и русских воров».

Предок Курских дворян Голофеевых Никита Жданов сын Голофеев и сын его Иван Никитич за службы их и за Московское сидение по жалованной грамоте Царя Василия Шуйского были пожалованы из их поместья

¹¹¹ То есть, грамота на вотчину ему была дана Царем Василием Шуйским за осадное сидение, а при Царе Михаиле Федоровиче ему, по указу Царскому, надо было обменять эту грамоту в поместном приказе.